

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБОРОНА.

Армія и народъ.

Современная война есть враждебное столкновение громадных ополченій двухъ воюющихъ народовъ. По линіи въ нѣсколько десятковъ—сотенъ—верстъ, каждая изъ спорящихъ сторонъ выставляетъ на поле брани такую массу солдатъ, содержать которую на готовѣ и въ мирное время—не въ силахъ ни одно государство.

Война вынуждала насъ пополнять армію до необходимаго состава запасными и отставными чинами, нижняго и офицерскаго званія. Такимъ образомъ, мирное населеніе, выдѣливъ изъ своей среды отставныхъ и запасныхъ, уже съ началомъ войны беретъ на себя львиную долю чести или позора, смотря по успѣху военныхъ дѣйствій ея арміи. А потому, нельзя смотрѣть на армію, какъ на какую то обособленную касту. Армія есть плоть отъ плоти народа, она является оружіемъ народа. Но побѣждаетъ не оружіе, побѣждаетъ духъ народа, оживляющій армію на подвиги.

Естественно, что всѣ сословія народа обязаны относиться къ чинамъ арміи съ полнымъ вниманіемъ и родственной заботли-

востью, какъ къ дѣтищу своему, призванному охранять достоинство и мирное преуспѣяніе отечества.

Весь народъ, какъ одинъ человекъ, долженъ принимать живое участіе, прежде всего, въ усиленіи государственной обороны, а затѣмъ всѣми силами способствовать и успѣху арміи на полѣ брани.

Для этого недостаточно давать новобранцевъ и денежные средства на веденіе войны, но слѣдуетъ еще заботливо примѣнять всѣ мѣры, способствующія сохраненію и укрѣпленію, какъ въ рядахъ арміи, такъ равно и среди запасныхъ и отставныхъ, тѣхъ начальъ, которыя прививаются имъ воинскимъ воспитаніемъ, т.-е. не допускать, чтобы въ душахъ воиновъ могли заглухнуть сѣмена чувства долга и патріотическаго порыва нести жизнь свою на пользу родины, памятуя, что эта масса запасныхъ должна служить среди народа живымъ разсадникомъ сознательной любви къ отечеству.

Усиленіе государственной обороны.

Необходимо, чтобы и у насъ, какъ въ другихъ государствахъ, явились общественные дѣятели, не жалѣющіе денежныхъ пожертвованій и труда для осуществленія слѣдующихъ мѣропріятій.

Открытіе повсемѣстно школъ и обязательное въ нихъ обученіе.

Широко использовать Высочайшее предуказаніе отъ 9-го января 1908 года о подготовкѣ школьной молодежи къ военному дѣлу. Для этого требуется прежде всего правильный взглядъ общества на указанную Его Величествомъ мѣру. Особенно важно, чтобы знаменательное начинаніе это не было низведено до «игры въ солдатики» ¹⁾.

Изданіе—для народныхъ школъ въ особенности—отечественной военной исторіи, патріотическихъ и боевыхъ пѣсней, описаній подвиговъ воинскихъ чиновъ, біографій народныхъ героевъ и вообще отличившихся на разныхъ поприщахъ соотечественниковъ нашихъ ²⁾.

Попутно съ проявленіемъ надлежащей энергіи въ этомъ направленіи общественныхъ дѣятелей,—для усиленія государственной обороны желательны еще мѣры, не использованныя правительственными органами.

¹⁾ Къ вопросу этому возвращусь въ специальной статьѣ.

²⁾ Японцы издали даже описанія подвиговъ нашихъ солдатъ.

А именно:

Милитаризація желѣзныхъ дорогъ, т.-е. охрана непрерывнаго функціонированія желѣзнодорожныхъ сооружений. Съ этою цѣлью желательно, прежде всего, безотлагательное привлеченіе отставныхъ офицеровъ для службы въ мобилизаціонныхъ отдѣленіяхъ желѣзнодорожныхъ управленій, начиная съ начальника-инженера у кончая писцами этого отдѣленія.

Наши недавніе соперники на полѣ брани настолько осмотрительны, что у нихъ офицеры дѣйствительной службы замѣняютъ писарей въ мобилизаціонныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ штабовъ.

Несравненно больше еще значенія будетъ имѣть стремленіе всѣхъ къ тому, чтобы числящіеся въ спискахъ офицеры не отвлекались отъ служенія дѣлу воспитанія защитниковъ отечества. Проявляются попытки устраненія этого зла, но такъ какъ это только «попытки», а не властный запретъ малѣйшихъ отступленій,—то и продолжаемъ видѣть офицеровъ дѣйствительной службы не только замѣстителями чиновниковъ и лицъ «для письменныхъ работъ», но и чуть не за прилавками магазиновъ экономическаго общества офицеровъ. А какая масса отставныхъ офицеровъ жаждущихъ работы! Они и отставные военные чиновники могли бы съ полнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ успѣхомъ для военнаго и хозяйственнаго дѣла, замѣнить офицеровъ дѣйствительной службы, необходимыхъ для заповненія страшнаго недостатка ихъ въ строю.

Гражданскій долгъ офицеровъ.

Для усиленія государственной обороны офицеры должны бы проникнуться сознаніемъ гражданскаго ихъ долга, въ силу котораго они обязаны прививать новобранцу не только солдатское ремесло, но и осмысленное уразумѣніе сущности долга каждаго истиннаго патріота.

Мы обязаны помнить, что воспитываемъ ежегодно четырехсоттысячную массу молодыхъ солдатъ! Въ теченіе полувѣка черезъ наши руки проходитъ вся нація—всѣ подпадаютъ нашему вліянію въ теченіе извѣстнаго періода ихъ жизни. Не достаточно ли это убѣдительно, что система скорого возвращенія солдата на родину, создающая весьма большое число людей, прошедшихъ чрезъ ряды арміи, обязываетъ офицеровъ не только обучать ихъ толково солдатскому искусству, но и входить въ жизнь и быть солдата—помогать ему не только въ служебныхъ занятіяхъ, но и въ частныхъ его дѣлахъ,—разяснять ему вопросы дня, оберегая его отъ влія-

нія «лжетолкователей», такъ усердно старающихся смутить и со-
вратить нашего меньшого брата.

Кромѣ того, офицеры, разумѣется обязаны неусыпно слѣдить,
чтобы не нарушались права солдата.

При такой только дѣятельности офицеровъ, солдатъ внести въ
свою домашнюю среду должное уваженіе къ арміи и сознатель-
ное отношеніе къ святости отбыванія воинской службы.

Армія должна внести въ широкія народныя массы духъ патріот-
тизма, т. е. сознательную любовь къ родинѣ «безъ которой», какъ
правильно высказалъ г. Кашинъ, «народъ перестаетъ быть жи-
вымъ коллективнымъ организмомъ, націей, и превращается въ
случайное скопленіе разрозненныхъ людей».

Армія могла бы стать колоссальной школой народа. Особенно
у насъ, — при недостаткѣ народныхъ учителей, — необходимо
использовать въ полной мѣрѣ всѣ доступныя намъ средства для
возможного просвѣщенія нашего солдата.

А много ли требуется жертвъ съ нашей стороны, чтобы обяза-
тельная служба стала *добровольной* школой самообразования?...

Не обязаны ли мы быть рыцарями—живымъ примѣромъ со-
гражданамъ и въ этомъ дѣлѣ?

Если мы готовы принести въ жертву жизнь свою за честь оте-
чества, то развѣ намъ непосильна жертва хотя бы рубля въ мѣ-
сяцъ и получаса въ день, чтобы солдаты наши, а черезъ нихъ и
народъ—стали мощнѣе умомъ и духомъ?... Право же, жертва эта
каждому изъ насъ по силамъ и она принесла бы великую пользу
и намъ самимъ—она бы и насъ сдѣлала мощнѣе духомъ въ болѣе
тѣсномъ сближеніи офицера съ солдатомъ.

Всякое начало трудно, но вскорѣ явилось бы такое нравствен-
ное удовлетвореніе, которое сторицею вознаградило бы нашу
жертву рублемъ и получасомъ досуга.

За долготѣнее мое близкое общеніе съ подчиненными мнѣ
солдатами, я убѣдился, что простолюдинъ нашъ охотно и съ бла-
годарностью воспринимаетъ простое живое слово. Сознвая и тя-
готѣясь своею неразвитостью, онъ съ необыкновеннымъ усердіемъ
старается использовать время своей службы для самообразования
къ чему на родинѣ у него нѣтъ тѣхъ средствъ, какія онъ находитъ
въ ротѣ. Онъ жаждетъ просвѣщенія, но... учиться ему не у кого.
Онъ набрасывается на книжки ротной библіотеки, онъ «зачиты-
ваетъ» получаемое въ ротѣ періодическое изданіе. Но... библіо-
тека, какъ знаемъ, заполнена преимущественно разсказами и пере-
сказами, а большинство періодическихъ изданій для нижнихъ чи-

новъ тоже мало способствуетъ обогащенію ихъ познаніями, полезнымъ для дальнѣйшей ихъ жизни.

Жертвуя только однимъ рублемъ въ мѣсяцъ, офицеръ можетъ доставить подчиненнымъ ему солдатамъ для чтенія именно то, что удовлетворяетъ ихъ любознательности. Какъ бы охотно вы ни посвящали немногіе часы своего личнаго досуга, рѣдко кому по силамъ заготовлять бесѣды по многочисленнымъ отраслямъ полезныхъ для солдатъ познаній. Въ журналѣ, издающемся исключительно для этой цѣли ³⁾, работаютъ многіе преданные этому дѣлу сотоварищи наши, дающіе разнообразныя полезныя для простолюдина познанія. Такимъ образомъ, съ вашей стороны требуется выписка подходящаго журнала и пополненіе бібліотеки книжками, содержаніе которыхъ имѣетъ практическое значеніе для читающаго солдата.

Являясь рыцарями и въ этомъ дѣлѣ, офицеры примѣромъ своимъ несомнѣнно привлекутъ и согражданъ для содѣйствія стремленію, чтобы въ лицѣ запасныхъ возвращать родинѣ болѣе развитыхъ людей, подготовленныхъ для болѣе плодотворной работы, чѣмъ та, на которую они были способны до поступленія на службу. Явятся и у насъ доброхотные спеціалисты и содѣйствующіе имъ капиталисты, которые откроютъ курсы систематическаго обученія нижнихъ чиновъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, мастерства и т. п. *Въ этомъ требуется содѣйствіе согражданъ*, которое—повторяю—легко вызвать нашимъ личнымъ примѣромъ.

Связующая цѣпь между арміею и народомъ.

Пока у насъ не установится территоріальное комплектованіе арміи, на военачальникахъ лежитъ еще священная обязанность заботиться и о сохраненіи среди запасныхъ воинскаго духа и сознательнаго патріотизма.

Трудно вычеркнуть изъ памяти, что представляли изъ себя наши запасные. Призывавшіеся въ ряды для выступленія противъ желтой расы запасные явили себя не только недисциплинированными въ точномъ значеніи этого слова, но оказывались опасными для нашего же мирнаго населенія!

Не слѣдуетъ забывать, что запасные составляютъ нынѣ главную массу боевыхъ силъ государства, и во время мобилизаціи эта недисциплинированная масса, какъ мы видѣли, ставила войсковыя

³⁾ Могу смѣло указать на издающійся въ г. Варшавѣ журналъ «Варшавскій Военный Вѣстникъ», заслужившій себѣ неоднократно лестные отзывы печати.

части въ неслыханную нигдѣ необходимость усмирять запасныхъ! Запасные на нѣкоторое время не усиливали, а ослабляли мощь войсковыхъ частей!...

Получалась деморализація частей наканунѣ введенія ихъ въ бой!...

Не достаточно ли это убѣждаетъ, что на нашихъ военачальникахъ лежитъ въ мирное время еще одна великая задача—*создать постоянную связь между кадровыми и запасными?!*

«Вопросъ этотъ, дѣйствительно жизненный», какъ говорилъ г. Эль-Эсъ, «и нельзя со спокойнымъ безразличіемъ относиться къ тому, что можетъ закрѣпить великую цѣпь между народомъ и арміей: порвется она и сокрушительно ударитъ однимъ концомъ по народу, другимъ по его лучшей опорѣ», значить, по арміи.

«Варшавскій военный вѣстникъ», говоритъ далѣе г. Эль-Эсъ, «сдѣлалъ прекрасную попытку для закрѣпленія духовной связи уходящихъ въ запасъ съ арміею и возвышенія престижа арміи въ народѣ: онъ взялъ на себя большой трудъ составлять для всѣхъ полковъ полковыя памятки для запасныхъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ».

Желательное содержаніе этихъ «памятокъ» указано во многихъ отзывахъ печати, разсуждавшихъ о безусловно великомъ значеніи подобныхъ «памятокъ».

Мысль объ изданіи полковыхъ «памятокъ» затронутая пять-шесть лѣтъ тому назадъ въ «Варш. воен. вѣстникѣ» и въ «Практикѣ воинскаго воспитанія»⁴⁾,—осуществляется самими войсковыми частями. Однако, по моему, «памятки» эти имѣли, если можно такъ выразиться, частный характеръ: онѣ становятся достояніемъ ограниченнаго числа запасныхъ, увольняемыхъ изъ войсковой части, издавшей свою «памятку».

Это разъ.

Во вторыхъ, есть сотни тысячъ запасныхъ, прослужившихъ въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, «памятки» которыхъ, если бы онѣ и печатались, не имѣютъ для солдатъ того воспитательнаго значенія, какое заключается въ боевой памяткѣ войсковой части, сражавшейся за честь и славу нашего оружія.

Ввиду только что сказаннаго, считаю совершенно необходимымъ изданіе систематически составленнаго сборника «завѣта»—въ которомъ заключались бы самые яркіе эпизоды и подвиги отдѣльных лицъ, подобранные изъ памятокъ всѣхъ войсковыхъ частей нашей арміи. Сборникъ этотъ представлялъ бы въ себѣ дѣй-

⁴⁾ Впослѣдствіи—«Строевой офицеръ».

ствитально настоящей «*Завѣтъ предковъ*» нашему христіолюбивому воинству и народу. Сборникъ этотъ, выдаваемый хотя бы только однимъ унтеръ-офицерамъ,—служилъ бы неисчерпаемымъ источникомъ для ихъ бесѣдъ съ деревенскою молодежью. *Не проповѣди*, а примѣры воспитываютъ народъ въ духѣ преданности нашимъ Святынямъ: Богу, Царю и Отечеству.

За долгодѣтельную мою строевую службу, я имѣлъ возможность убѣдиться какъ сильно вліяютъ на душу солдата бесѣды о подвигахъ нашихъ предковъ. Образовавшійся у меня за 37 лѣтъ обширный сборникъ этихъ—живыхъ, такъ сказать—примѣровъ воинской доблести и преданности гражданъ Царю и Отечеству—сослужилъ мнѣ неоцѣнимую услугу. Могу смѣло сказать, что достигавшійся успѣхъ по воспитанію молодежи въ различныхъ войсковыхъ частяхъ, я справедливо приписывалъ этимъ бесѣдамъ, живымъ картинамъ легендарныхъ эпизодовъ и заботливо подобраннымъ пѣснямъ. Отраднo было наблюдать то благородное воодушевленіе, какое переживали въ эти вечера, посвященные воспоминаніямъ о герояхъ, прославившихъ наше оружіе! Немного требовало времени, чтобы замѣтить, какое благотворное вліяніе оказывали эти вечернія сообщенія офицеровъ и на самыя черствыя и даже безнравственныя личности. На почвѣ этихъ бесѣдъ достигалось самое тѣсное сближеніе офицеровъ съ солдатами. А единеніе—сила! Которая и сказалась на полѣ брани. Какъ, быть можетъ, исключительный случай, сближеніе это усугублялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что на бесѣдахъ-вечеринкахъ этихъ присутствовали всегда жены и дѣти офицеровъ.

Глубоко вѣрю, что распространеніе среди народа этихъ бесѣдъ должно создать подобную же почву тѣснаго сближенія, тѣсной связи народа съ арміей.

Позвоночный столбъ арміи.

Нѣтъ арміи, организмъ которой не страдалъ бы недугами.

Въ нашей арміи самымъ тяжкимъ недугомъ слѣдуетъ признать отсутствіе унтеръ-офицеровъ.

Унтеръ-офицерскій вопросъ у насъ обсуждается безконечно и рѣшеніе его откладывается до безконечности.

А что вопросъ этотъ безпримѣрно важенъ, сознается всѣми, особенно же участвовавшими въ послѣдней войнѣ, уяснившими себѣ, что современный бой отводитъ весьма важное мѣсто тактическому управленію начальниковъ изъ н. чиновъ.

Насколько сложно современное обученіе воинскихъ чиновъ—

извѣстно всѣмъ служащимъ въ строю. Достаточно опредѣленно высказался объ этомъ одинъ полковой командиръ во время послѣдней войны. Вотъ что онъ писалъ: «Умъ, способность, умѣлость, настойчивость и добрая воля—словомъ всѣ умственные и физическія силы офицера *въ мирное время*—надо употреблять на систематичную, рациональную, соответствующую современному состоянію военной науки, *подготовку одиночнаго воина* и въ умственномъ и въ духовномъ отношеніяхъ».

Спрашивается, достижима ли подобная безусловно необходимая подготовка роты, если въ помощь офицерамъ нѣтъ кадра соответствующихъ современнымъ требованіямъ унтеръ-офицеровъ?...

Всѣмъ извѣстна и всѣми признается старая, но вѣчно новая истина, что позвоночный столбъ въ человѣческомъ тѣлѣ и унтеръ-офицеры въ арміи—имѣютъ совершенно одинаковое *значеніе вопроса жизни и силы*. А наши унтеръ-офицеры?... Надо сознаться, они представляютъ изъ себя большей частью одно печальное недоразумѣніе.

Да, самый тяжкій недугъ нашей арміи—отсутствіе толковыхъ унтеръ-офицеровъ.

Ни въ одной арміи великихъ державъ не замѣчается подобное равнодушіе къ удовлетворительному рѣшенію этого жгучаго вопроса.

Предлагаемый выходъ изъ этого тяжкаго недомоганія—не новость ⁵⁾, но считаю не бесполезнымъ изложить его на этихъ страницахъ для возбужденія обмѣна мнѣній. Авось, наконецъ-то, рѣшимся отвязаться отъ устарѣлыхъ, негодныхъ мѣръ и дадимъ твердое начало для разрѣшенія этого вопроса къ общему удовлетворенію радѣющихъ объ усиленіи нашей государственной обороны—о славу нашего оружія.

По моему крайнему разумѣнію, требуется безотлагательное сформированіе при каждой дивизіи (отдѣльной бригадѣ) *учебной роты* (эскадрона, батареи) на подобіе и съ программой бывшаго Рижскаго унтеръ-офицерскаго баталіона. Но части эти комплектуются молодыми людьми—*добровольцами*—не старше 18-лѣтняго возраста ⁶⁾.

⁵⁾ См. «Воинскія заповѣди и прегрѣшенія». Изд. журнала «Офицерская Жизнь». Варшава, 1907 г.

⁶⁾ Кромѣ аттестата о научной ихъ подготовкѣ, они должны предъявить: удостовѣреніе ближайшей власти о нравственной ихъ благонадежности и медицинское свидѣтельство о здоровьи и физической пригодности для отбыванія военной службы. Отправлять ихъ въ учебныя роты распоряженіемъ воинскихъ начальниковъ.

Курсъ трехлѣтній: первые два года—по програмѣ бывшаго унтеръ-офицерскаго баталіона, третій годъ—обученіе молодыхъ солдатъ предположено частью тактикѣ и прочимъ отдѣламъ службы въ полѣ и гарнизонѣ ⁷⁾.

Офицеры найдутся ⁸⁾. Добровольцы явятся въ несравненно большемъ числѣ, чѣмъ это требуется для сформированія ротъ въ сто рядовъ обучающихся каждая.

Взводными и отдѣленными начальниками, на первое время, можно поставить обучавшихся въ учебномъ унтеръ-офицерскомъ баталіонѣ и подпрапорщиковъ. Затѣмъ должности эти будутъ, конечно, заняты «выдающимися» изъ числа окончившихъ курсъ учебной роты.

Роты состояли бы при одномъ изъ полковъ дивизіи и на второмъ году своего обученія принимали бы участіе во всѣхъ зимнихъ и лѣтнихъ маневренныхъ и прочихъ занятіяхъ въ полѣ полка, при которомъ состояла эта «учебная рота».

При добромъ желаніи, а недостатка въ немъ, конечно, нѣтъ, въ теченіе же первыхъ трехъ лѣтъ выработаются подробности программы веденія этого дѣла, выработаются, разумѣю, лицами, стоящими непосредственно у своего дѣла, дайте имъ только свободу дѣйствій, не стѣсняйте ихъ непомѣрною опекою «кабинета».

Какъ оно замѣчается во всѣхъ войсковыхъ школахъ, такъ и въ «учебной ротѣ» тоже окажутся молодые люди, непригодные для роли строевого унтеръ-офицера ⁹⁾: они могутъ назначаться писарями на нестроевыя должности, опредѣляться въ фельдшерскую школу и т. п.

Смѣю утверждать, что успѣхъ подготовки унтеръ-офицеровъ въ проектируемыхъ «учебныхъ ротахъ» удовлетворить вполне тѣмъ требованіямъ, какія ротный командиръ вправѣ и обязанъ предъявлять унтеръ-офицерамъ.

⁷⁾ Для этой работы рота откомандировываетъ три взвода въ остальные полки дивизіи, такъ какъ взводные командиры—офицеры учебной роты пользуются правами и несутъ ответственность ротнаго командира. Въ каждомъ полку воспитанники учебной роты распредѣляются по-ротно для практическаго примѣненія своихъ познаній при обученіи вѣранныхъ имъ молодыхъ солдатъ и кромѣ того, подъ личнымъ руководствомъ своего взводнаго офицера (учебной роты) практикуются въ тактикѣ, полевой и гарнизонной службѣ.

⁸⁾ Особенно же съ упраздненіемъ въ полкахъ учебныхъ командъ, которыя окажутся лишними при наличности учебной роты при дивизіи. Да, надѣмся, что будутъ приняты рѣшительныя мѣры противъ расточительности расхода офицеровъ изъ строя.

⁹⁾ Не говорю о тѣхъ, которые по обнаруженнымъ недостаткамъ подлежатъ исключенію изъ состава роты.

Преимущество учебных ротъ передъ бывшимъ унтеръ-офицерскимъ баталіономъ выразится, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Воспитанники роты, состоящей при одной изъ войсковыхъ частей дивизіи, не только проходятъ положенный курсъ обученія, но исподоволь и незамѣтно знакомятся съ жизнью и съ особенностями службы въ частяхъ войскъ. На второмъ году обученія въ ротѣ, воспитанники ея принимаютъ участіе во всѣхъ зимнихъ (лѣтнихъ) маневрахъ и прочихъ занятіяхъ въ полѣ цѣлыхъ войсковыхъ частей, что еще больше знакомитъ ихъ съ бытомъ солдата. Наконецъ, въ третій годъ—чисто прикладной работы воспитанниковъ, рота окончательно довершаетъ подготовку ихъ къ отвѣтственной роли унтеръ-офицера—руководителя взвода, наставника молодыхъ солдатъ.

Мысль эту, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отмѣчали въ военной печати заслуживающей испытанія хотя бы въ нѣсколькихъ дивизіяхъ. Но... надъ нами не каплетъ?

Повторяю, пора намъ отказаться отъ полумѣрь ¹⁰⁾. Надо немедленно и смѣло рѣшить унтеръ-офицерскій вопросъ. На лицо чужіе образцы и нашъ собственный опытъ. *Выборъ* не затруднителенъ, а главное—до крайности неизбѣженъ, ибо недопустимо дальнѣйшее оставленіе нашихъ офицеровъ безъ помощниковъ унтеръ-офицеровъ, систематично воспитанныхъ и образованныхъ въ духъ современнаго состоянія военной науки и взглядовъ на государственную оборону.

Создать сознательныхъ унтеръ-офицеровъ и убѣжденныхъ патриотовъ могутъ только спеціальныя школы—«учебныя роты».

Заслуживаетъ не меньшаго вниманія и то обстоятельство, что достигнувъ комплектованія арміи подобными унтеръ-офицерами, мы подготовляемъ себѣ въ нихъ надежныхъ наставниковъ по подготовкѣ молодежи къ военной службѣ. Только такіе унтеръ-офицеры явятся полезнѣйшими разсадниками среди народа сознательнаго довѣрія къ необходимости воинской службѣ, явятся убѣжденными толкователями землякамъ той истины, что только несокрушимая преданность Царю и любовь къ Родинѣ обезпечиваютъ благополучное преуспѣяніе родного очага и могущество Россіи.

С. А. Модль.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁰⁾ Рижскій учебный баталіонъ остался тоже полумѣрой. Слѣдовало открыть по одному баталіону въ каждомъ округѣ, но воспрепятствовали этому два-три скептика, склонившіе Главный штабъ ограничиться однимъ баталіономъ. Капля въ морѣ! Но теперь... и эта капля стерта съ лица земли нашей.